

Можно выявить три уровня линейного пространства в произведении «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».

1. Пространство физического мира. Оно задано вертикальной плоскостью (пространство устремлений Джонатана) и горизонтальной (пространство жизни Стаи). Данная оппозиция соответствует паре пространственных оппозиций земля – небо. Удел Стаи – это нахождение у поверхности воды и рыболовных судов. Сама локализация Стаи подчеркивает «низость» ее жизненных целей (поиски пропитания, драки из-за него). Напротив, Джонатан стремится к прорыву за пределы мира Стаи: он вырывается за его границы буквально (летая выше, чем прочие чайки), и метафорически (совершенствуясь духовно) – к Небу.

2. Мир посмертного существования в обществе «белоснежных чаек». Данный топос открывается Джонатану после его физической смерти. Привычные пространственные координаты здесь стерты. «Белоснежные чайки» – единомышленники героя – сообщают ему, что «окончательного» Неба как некоего *места* не существует. В контексте этого актуализируется темпоральный аспект пути: Джонатан понимает, что он должен усовершенствовать свою скорость, чтобы избавиться от оков привычных времени и пространства и сделать новый рывок к заветному – теперь уже метафизическому – Небу. Показательно, что именно на данном уровне Джонатан становится учителем других чаек, передает им свои знания о полете, т.е. вновь растет духовно.

3. «Синтетическое» пространство Земли-Неба. Пользуясь своими новыми умениями преодолевать пространство и время, Джонатан возвращается в физический мир, чтобы обучать здесь молодых чаек, которые мечтают о совершенстве. Рассматривая подобные сюжеты в мифологиях, Дж. Кэмпбелл определяет их как «знак того, что теперь герой должен соединить два мира воедино». Таким образом, герой, свободно перемещаясь через границу миров, демонстрирует, что два мира – идеальный, сакральный мир Неба и материальный, профанный мир Земли – представляют собой одно целое. Это – жест свободы, признак высшего мастерства.

Таким образом, пространство повести отражает путь становления личности, воплощенной в образе чайки по имени Джонатан Ливингстон. В рамках выявленных топосов герой проходит путь от индивидуальности до своеобразного отказа от себя, своего личного Я в пользу другого.

Библиография

1. Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. – М.: Азбука-классика, 2005.
2. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя. / Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. – С. 251-292.
3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – Киев: Рефл-Бук, 1997.

Фоминных В.С.,
УрГПУ, Екатеринбург
студентка 5 курса Института иностранных языков

Сопоставительная характеристика символики космонимов на материале романов Д. Брауна «Утраченный символ» и Аркадия и Бориса Стругацких «Гадкие лебеди»

Объектом изучения данной работы являются космонимы в текстах романов Д. Брауна «Утраченный символ» и Аркадия и Бориса Стругацких «Гадкие лебеди». Целью работы является анализ символической нагрузки космонимов в данных романах.

В работе используется определение символа, предложенное Е.В. Шелестюк. Она определяет символ «как многосмысловый конвенциональный мотивированный знак,

репрезентующий помимо собственного денотата также связанный с денотатом, но качественно иной, большей частью отвлеченный или абстрактный референт так, что первичное и вторичное значения объединяются под общим означающим». На основании этого определения нами были выбраны 2 классификации для анализа символических значений космонимов, содержащихся в исследуемых нами текстах.

Космонимику мы определяем как небесную отрасль ономастики, соответственно космонимы – это имена собственные космических зон и небесных тел.

В романе «Утраченный символ» вторичное значение космонима Солнце имеет очень большое значение. «*As the sun rose over Washington, Langdon looked to the heavens, where the last of the nighttime stars were fading out. He thought about science, about faith, about man*». Здесь солнце снова символизирует Божественную силу, являющуюся источником жизни на Земле, символом жизненной и творческой энергии. Соответственно эта великая сила являлась и является источником истины и знания. Мы классифицируем этот символ как языковой символ – архетип, так как символика его основана на древних представлениях о Солнце.

В романе «Гадкие лебеди» космоним Солнце также имеет ярко выраженное символическое значение. В первую очередь он символизирует поток жизнетворных сил, источник жизни на земле, жизненную энергию. Здесь это также символ истины, которая наконец-то пробилась сквозь плену дождя. Следовательно, мы можем сказать, что космоним Солнце в данном случае выступает в функции языкового символа - архетипа.

Символика космонимов в текстах исследуемых романов в большинстве своем основана на мифологии, космонимы архетипичны. Большую значимость в выявлении этих символических значений имеют древние мифы, а так же религиозные представления различных народностей. На основании этого мы классифицировали их как символы - архетипы, перекликающиеся с первичными образами бессознательного и архаическими представлениями о небесных светилах.

Харченко А.П.,
РГППУ, Екатеринбург,
студентка 4 курса Института лингвистики

Стилистические особенности жанра комикса в США

Существует много определений комикса, но все они сводятся к тому, что комикс представляет собой серию изображений, в которой рассказывается какая-либо история. Согласно большинству исследователей, комикс — это единство повествования и визуального действия.

Уилл Айснер, влиятельный иллюстратор, которого часто называют «отцом» графического романа, определял комикс как последовательное искусство, а Скотт МакКлауд в своей книге «Суть комикса» расширяет это определение до следующего: комикс - иллюстративные и другие изображения, сопоставленные рядом в продуманной последовательности для передачи информации и / или получения эстетического отклика от зрителя.

Комикс представляет собой вид креолизованного текста. Креолизованный текст — текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический (невербальный) тексты обеспечивают целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект.